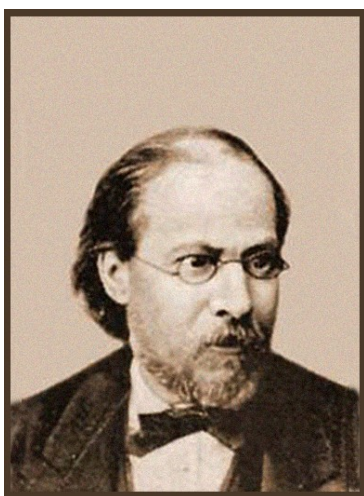

**Петр Николаевич Вагнер – генерал-майор флота,
художник и профессор Академии Художеств.**

Николай Петрович Вагнер-старший (1829–1907)

Петр Николаевич Вагнер (1862 – 1932), старший сын Николая Петровича Вагнера (1829 – 1907), родился 10 мая 1862 года в Казани¹.

Отец Петра – профессор зоологии Казанского императорского университета, в будущем член-корреспондент Российской Императорской Академии наук (1898 г.), писатель (литературный псевдоним – «Кот-Мурлыка»), мать – Екатерина Александровна Вагнер (урожденная Худякова). Своего первенца родители крестили в казанском Петропавловском соборе. Восприемниками Петра записаны близкий друг отца коллежский советник, ректор Казанского Императорского Университета химик Александр Михайлович Бутлеров и Ольга Андреевна Вагнер (урожденная Грубер, в первом браке Кондырева), его бабушка. Петра назвали в честь деда, заслуженного профессора Казанского императорского университета Петра Ивановича Вагнера. П.И Вагнер (1799-1876) был врачом и профессором минерологии и геогнозии. Семья Вагнеров принадлежала к кругу казанской университетской интеллигенции. Близкая дружба связывала их с семьей Н.И. Лобачевского. Дочь Ольги Андреевны от первого брака Александра Петровна Кондырева стала женой технолога и экономиста М.Я. Киттары, Юлия Петровна Вагнер вышла замуж за историка С.В. Ешевского.

Более ранние страницы истории семьи Вагнеров в настоящее время не известны и не подтверждены документально. Сохранились семейные легенды о прадеде П.Н. Вагнера - Иоганне Вагнере, выходец из Саксонии.

Выбранное для сына имя соответствовало семейной традиции – на протяжении всей известной нам истории семьи Пётр и Николай были фамильными именами, которыми в семье Вагнеров называли первенцев мужского рода. Кроме Петра в семье профессора Вагнера росли еще четверо детей - два сына – Юлий и Владимир и две дочери – Екатерина и Елена. Из них только второй сын Юлий, пошел по стопам отца и стал зоологом. Петр выбрал карьеру моряка.

Петр Николаевич Вагнер (1862 – 1932)

В 1870-71 годах в связи с избранием главы семейства профессором Петербургского университета, семья переехала в столицу. В гимназии К. Мая Петр Николаевич учился только один год. Строго говоря, у нас нет документов, подтверждающих факт учебы в гимназии, но в списках учеников за 1875–1876 год значится Петр Вагнер², место жительства

но в списках учеников за 1875–1876 год значится Петр Вагнер², место жительства

(Васильевский остров), знание немецкого языка и то, что Петр Николаевич впоследствии отдал своего единственного сына «к Маю», - все эти факты могут служить подтверждением нашего предположения.

12 сентября 1879 года Петр Вагнер был принят в общий класс Морского училища³. С 1880 года принимал участие во внутренних и заграничных плаваниях на корветах "Гиляк" (1880), "Боярин" (1881), "Аскольд" (1883), клипере "Разбойник" (1883). По окончании Морского училища был отмечен премией адмирала Краббе. В сентябре 1883 года получил звание мичмана и продолжил службу на клипере «Разбойник». В 1891 году ему было присвоено звание лейтенанта, в 1902 году был зачислен по Адмиралтейству штабс-капитаном с производством в капитаны. Педагогическую деятельность начал в 1886 году в качестве воспитателя и преподавателя Морского Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Корпуса.

К этому же времени – май 1887 года – относится бракосочетание его с двоюродной сестрой, Ольгой Михайловной Вагнер (1869-1941), дочерью коллежского асессора Михаила Николаевича Вагнера⁴.

Петр Николаевич женился по большой любви и, очевидно, преодолел значительные трудности, чтобы получить разрешение на такой близкородственный брак.

В 1890 году Петр Вагнер окончил Геодезическое отделение Морской Академии. Начиная с 1898 года, плавал в должности штатного преподавателя при воспитанниках Морского Кадетского корпуса и в должности старшего штурманского офицера на фрегатах «Минин», «Светлана», «Кн. Пожарский», учебных судах «Скобелев» и «Моряк».

Служебные аттестации в этот период носят противоречивый характер⁵.

В характеристике 1895 года, подписанной контр-адмиралом В.П.Мессером (Отряд Морского корпуса) значилось: "Для морской службы по слабости здоровья и трусости не годен".

Но уже в 1900 году Командир учебного судна "Верный", капитан 2 ранга Н.В. Юнг давал прямо противоположные оценки: «Весьма дисциплинарен и очень исправен... Нравственности и поведения отличных. С начальством и в кают-компании держит себя очень хорошо, но с гардемаринами слабоват».

В отрицательной аттестации 1901 года, подписанной капитаном I ранга А.А.Купреяновым говорилось: «Достаточно дисциплинарен, но мало исполнительен; от службы уклоняется под благовидными предлогами при всяком случае. Чрезвычайно рассеян и небрежен. К исполнению обязанностей старшего штурмана очень мало поэтому пригоден, хотя и обладает надлежащей для этого подготовкой, так как окончил курс Николаевской морской академии по гидрографическому отделению. Познаний в морском деле достаточных, но опытности мало. Склонность питает, кажется, к живописи, к морскому же делу не проявляет склонности. Нравственные качества, характер и как вел себя с начальством, подчиненными и в кают-компании: Невозмутим и весьма равнодушно переносит севания на него сослуживцев за его нерадивость; поэтому и историй никаких не выходило».

Рефреном звучат воспоминания Г.К. Графа⁶: «Доставалось также и старшему штурману лейтенанту В. (*Вагнеру*. – *Прим. авт.*). Это был корпусный офицер, прозванный «шишкой», человек спокойный, но относившийся к своим обязанностям довольно-таки небрежно. Командир во время походов к нему постоянно приставал с вопросом: «Где наше место», этим делая намек, что тот должен чаще проверять место корабля. Однажды В. находился в штурманской рубке, а командир ходил по верхнему мостику и, по-видимому, уж очень извел его своими докучливыми вопросами. На вновь повторенное: «Где наше место» В. раздраженно крикнул «В рубке». Командир страшно рассердился, и им пришлось расстаться».

Однако, в 1902 году командир крейсера 2 ранга "Рында" капитан 2 ранга Н.М. Бухвостов давал совсем другую оценку качеств своего подчиненного: «Дисциплинарен и исполнительен ... Как преподаватель, к своему делу относится серьезно. Уважаем воспитанниками. Хорошо воспитан, характера мягкого. Знает английский, французский и немецкий языки».

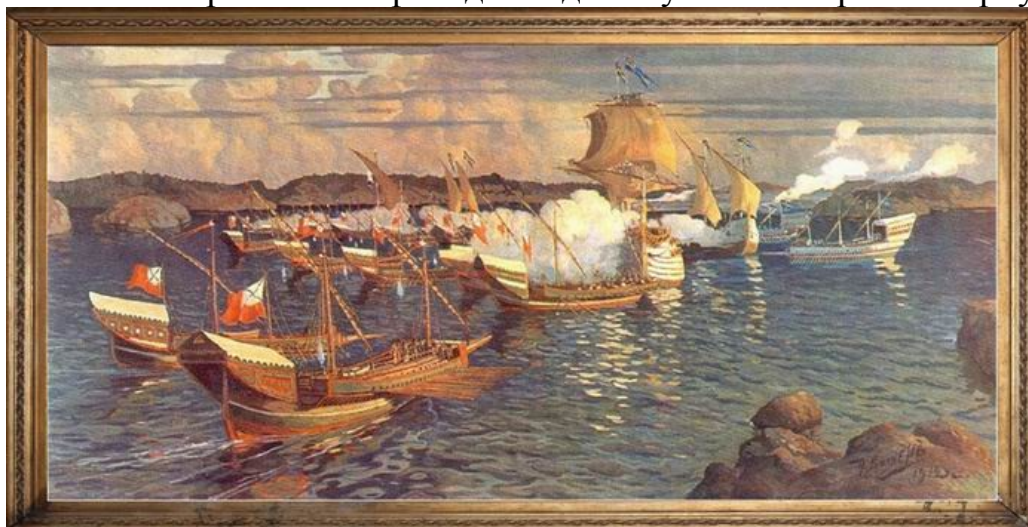
На наш взгляд наиболее полная и объективная аттестация 1907 года, написанная Инспектором классов Морского корпуса полковником по Адмиралтейству А.М. Бригером, гласила: «Как преподаватель Морского корпуса по отделам кораблевождения, много плававший с воспитанниками корпуса, специально занимается навигацией, преимущественно разрабатывая ее теоретическую часть. По навигации приобрел путем долгого преподавания солидные познания. В общем, человек образованный и начитанный. В деле преподавания своего основного предмета опытен, но в значительной мере схематичен.

Служебного такта вполне достаточно в отношении лиц начальствующих и подчиненных, т.е. воспитанников корпуса; с сослуживцами хотя и живет в ладу, но не всегда снискивает себе уважение. С низшими служащими требователен, но деликатен. В обществе держит себя с достоинством и вполне воспитан. Прекрасный семьянин, заботливый муж и отец. Всегда бодр духом.

Характерной чертой аттестуемого, как преподавателя корпуса, есть ясность и толковость преподавания, хотя и не при большом объеме знаний. В сущности истинное призвание его есть искусство, так как аттестуемый весьма незаурядный художник. Следуя своему призванию, он кончил курс Академии художеств, а стремясь к развитию умственного кругозора, кончил еще в молодости курс Николаевской морской академии. Так как искусство и точные математические науки можно сравнить с прямо противоположными силами, действию которых подвергся интеллект аттестуемого, то нет ничего удивительного, что он направлен в сторону более могущественной силы, т.е. в сторону искусства. В среде художников Петр Николаевич Вагнер занимает вполне почетное место, чего не достигает он в равной степени среди преподавателей Морского корпуса.

Несмотря на это, благодаря требовательности и ясности изложения, ученики подполковника Вагнера выгодно отличаются точностью и прочностью своих познаний. Некоторая схематичность его преподавания и составленного им курса навигации, единственного в данное время, вызывают нарекания; но так как до сих пор в русской военно-морской литературе не имеется по этому предмету ничего лучшего, то с ним мирятся.

Как бы то ни было, умение держать классную дисциплину на надлежащей высоте, умение внушить своим ученикам твердые и отчетливые знания, делают подполковника Вагнера вполне пригодным для службы в Морском корпусе.

*П.Н. Вагнер. Гангутское сражение.
Холст, масло. Начало 1900-х*

*П.Н. Вагнер. Петровские корабли.
Картон, масло. Начало XX века*

За время своей службы в корпусе подполковник Вагнер составил литографированный курс навигации. Этот курс достаточно продуман и вполне удовлетворительно развит в теоретическом отношении; но в практическом смысле он не вполне соответствует современным требованиям штурманского дела, вследствие чего он не повторится изданием и будет лишь в обращении до появления нового руководства, каковое не замедлит явиться, так как Главным гидрографическим управлением уже объявлен конкурс на составление нового руководства по этому предмету. Тем не менее курс подполковника Вагнера долгое время был единственным и сослужил службу Морскому корпусу, в чем и заключается значительная заслуга самого автора перед Морским корпусом».

В аттестации 1911 года тот же Инспектор классов Морского корпуса генерал-майор по Адмиралтейству А.М. Бригер писал: « ... За 19-ти летний период

службы полковник Вагнер исполнял не только обязанности преподавателя, но и был отделенным начальником, причем в общих отраслях учебно-воспитательной деятельности проявил твердое и настойчивое руководство подведомственными ему воспитанниками.

Особенные познания и иностранные языки: Кончил курс Николаевской морской академии по гидрографическому отделению и Императорскую академию художеств.

Отличительной чертой характера полковника Вагнера является настойчивость в достижении намеченной цели, чем и объясняется, что из него выработался хороший преподаватель кораблеводительных предметов и видный художник, имя которого занимает заметное место в ряду русских художников. Упомянутая твердость и настойчивость дают ему возможность доводить своих учеников до хорошего знания предметов, в пределах его преподавания, что ежегодно и обнаруживается на выпускных экзаменах. Эти качества дают основание желать продолжения педагогической деятельности аттестуемого.

Полковником Вагнером уже давно был составлен учебник навигации, который до 1910 года был единственным руководством при преподавании этого предмета. В 1910 году начато издание руководства старшего лейтенанта Шейковского, еще, однако, не законченное; вследствие этого и в текущем учебном году руководство полковника Вагнера не потеряло своего значения».

К 1913 году П.Н. Вагнер дослужился до высокого чина генерал-майора по Адмиралтейству. 3 февраля 1914 года переведён на Флот.⁷ В 1916-1917 годах был назначен Начальником Курсов для ускоренной подготовки к офицерскому званию гардемарин флота по морской части⁸. Эти курсы даже называли «курсами Вагнера». Приказом по флоту и Морведу № 208 от 7 марта 1918 года⁹ уже в советское время оставлен заведующим Классом гидрографов и 9 декабря 1920 года – начальником Класса гидрографов¹⁰

По воспоминаниям одного из воспитанников уже в советское время: «Своеобразным человеком был начальник училища П.Н. Вагнер, недавний царский адмирал. При всей его корректности мы чувствовали, что комсомольцы для него — беспокойное «инородное тело», случайно оказавшееся во вверенном ему учебном заведении»¹¹.

Последней должностью П.Н. Вагнера на флотской службе было исполнение обязанностей Начальника Высшего Военно-морского Гидрографического училища им Г.Орджоникидзе¹². От этой должности Петр Николаевич был освобождён 17 июля 1923 года¹³.

За время своей службы П.Н. Вагнер был награждён: орденами Св. Владимира 3-й степени, Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й и 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени; серебряной медалью в память царствования Императора Александра III, бронзовой медалью в память 300-летия Царствования Дома Романовых и медалью в память 200-летия Гангутской победы; знаками Николаевской Морской Академии, в память 200-летнего юбилея Морского Кадетского корпуса и в память окончания полного курса наук в Морском Корпусе. Кроме того, Петр Николаевич был награждён иностранным орденом Капиолани

кавалерского креста Гавайского королевского дома. Последнюю награду он получил в 1884 году, находясь в заграничном плавании на клипере "Разбойник".

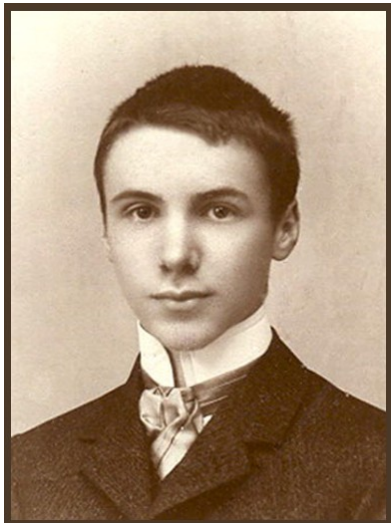
Петр Николаевич был человеком разносторонних интересов и талантов. Он владел тремя иностранными языками, увлекался музыкой и живописью. В 1894 году поступил в Императорскую Академию Художеств, в пейзажную мастерскую профессора А.И. Куинджи (1842–1910)¹⁴. Одновременно с П.Н. Вагнером у Куинджи учились А.А. Рылов, Н.К. Рерих, К.Ф. Богаевский, Ф.Э. Рушиц, М.П. Латри, В.И. Зарубин, В.Е. Пурвит, А.А. Борисов, Н.П. Химона, А.А. Чумаков, А.И. Штурман, Е.И. Столица, К.К. Вроблевский, А.И. Кандауров, А.Н. Курбатов, Г.О. Калмыков. В каждом из своих учеников Куинджи «видел неповторимое творческое начало и оберегал его». «Первый год почти не делал замечания и никогда не притрагивался собственной кистью к ученическим работам. Он только внимательно и зорко присматривался и изучал: хотел понять человека, его склонности и заложенные в нем возможности. А затем, выяснив себе характер и индивидуальность каждого, он уже смело облегчал своими советами «муки родов», помогая каждому проявлять себя, двигаться вперед по тому пути, который вытекал из его художественной натуры»¹⁵.

Атмосфера в мастерской А.И. Куинджи была очень теплой, доброжелательной и неформальной. Соученик и приятель Петра Николаевича известный художник А.А. Рылов в своих «Воспоминаниях» писал: «Вечером собирались в мастерской и ждали прихода модели. После окончания работы с 5 до 7 часов. Затем появлялся слуга, вносил самовар, груды свежих горячих сосисок и вкусных булочек-рогулек. Французскую горчицу вываливали прямо на бумагу и, макая в нее сосиски, отправляли в рот во славу доброго хозяина нашего Архипа Ивановича. После чая начинался концерт, настраивались инструменты, и раздавалась веселая музыка: Богаевский, Чумаков и Калмыков играли на гитарах. К ним иногда присоединялся Зарубин и Химони на скрипках, а Латри – на мандолине, морской офицер Вагнер – на балалайке»¹⁶.

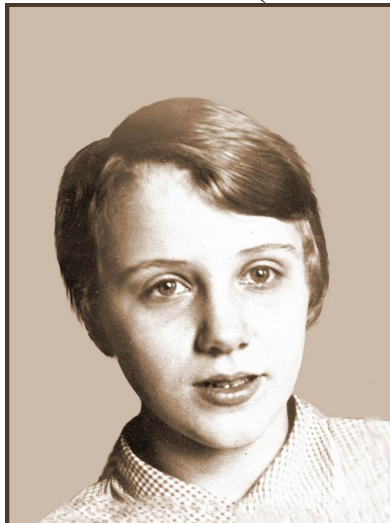
Петр Николаевич окончил обучение в Академии Художеств в 1899 году с присвоением ему звания классного художника Академии за пейзажи «Пороги» и «Балтийское море». Работал П. Вагнер главным образом как маринист, был активным участником художественных выставок. Критик А.М. Антокольский писал¹⁷: «Лучшие пейзажисты на весенней выставке по обыкновению Зарубин, Вагнер и Столица... Маринист Вагнер прекрасный живописец и техник, которому много мешает его странное, уже несколько лет замеченное пристрастие к «чернильным тонам».

П.Н. Вагнер был участником так называемых «Весенних» и «Осенних» выставок в залах Императорской Академии Художеств в 1905, 1907, 1910 и 1916 гг., в 1909 г. 3-ей художественной выставки картин «Северного кружка любителей изящных искусств» в Вологде, постоянно участвовал в Выставках картин общества им. А.И. Куинджи, а в 1919 г. в «Первой гос. Свободной выставке произведений искусства». В 1973 г. картины Вагнера были представлены в Академии художеств на выставке «А.И. Куинджи и его ученики».¹⁸

После увольнений с морской службы, с 1921 по 1929 год П.Н. Вагнер – профессор факультета Живописи, Графики, Скульптуры Высшего Художественно-технического Института – ВХУТЕИН (бывшей Академии Художеств).

Николай Петрович Вагнер-младший (1888–1938)

Татьяна Николаевна Вагнер (1926–2001)

Единственный сын П.Н. Вагнера, Николай Петрович, родился в 1888 году, окончил полный курс гимназии К.Мая в 1906 году. Продолжил своё образование на Физико-математическом факультете Петербургского университета до 1916 года¹⁹. В 1917 году прошёл обучение на ускоренных курсах гардемарин, а в 1918 году учился в Классах гидрографов. В 1923 г. Николай Петрович женился на Марии Фе-

доровне Вильм (урожденной Парланд), племяннице и крестнице известного архитектора А.А. Парланда. В 1926 г. у них родилась дочь Татьяна, ставшая радостью и утешением для всей семьи.

С 1920 года Николай Петрович работал в Гидрографическом управлении Красного Флота. Был начальником Гидрографического, затем Картографического отделов Управления. С 1 марта 1928 году назначен старшим производителем работ Гидрографического управления, с 1932 года - помощником начальника 1 сектора в Управлении ВМС. В середине 1930-х годов вышел в отставку и перешел на преподавательскую работу, стал ассистентом кафедры физики Гидрографического института, а также преподавал физику в различных учебных заведениях (институтах, техникумах, рабфаках).

По необоснованному обвинению Николай Вагнер был арестован 1 ноября 1937 года. 4 января 1938 был приговорен Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР года к высшей мере наказания и расстрелян 8 января 1938 года²⁰. Место захоронения - Левашовская пустошь. Определением военного трибунала Ленинградского Военного Округа от 14 апреля 1958 года приговор от 4 января 1938 года был отменён и дело прекращено за отсутствием состава преступления...

Его жена Мария Федоровна была отправлена в административную ссылку в башкирскую деревню.

Точная дата смерти П.Н. Вагнера неизвестна. По семейным рассказам, он умер в 1932 году. Похоронен был рядом с отцом, Н.П. Вагнером, на Смоленском православном кладбище (памятник не сохранился).

Таким печальным образом судьба оберегла Петра Николаевича от самых страшных испытаний – арест и расстрел единственного сына и последовавшие репрессии близких родственников произошли уже после его кончины. Безусловно, Петр Николаевич, как бывший генерал-майор Императорского флота, не мог понять и принять разрушение основ государственного строя, личного и обще-

ственного пространства. Он глубоко переживал многочисленные потери близких, друзей и гибель сослуживцев. Искусство служило Петру Николаевичу утешением и опорой, но не могло быть защитой от жестокой реальности.

В заключение приносим свою искреннюю благодарность сотруднику Российского Государственного архива, Алексею Юрьевичу Емелину, без деятельной помощи которого эта работа вряд ли была сделана.

При подготовке статьи были использованы материалы из архивов РГА ВМФ, РГИА, ЦГИА СПб и а так же из семейных архивов.

¹ РГА ВМФ Ф.432. Оп. 5 Д.6549 Л.3

² Н.В. Благово. Школа на Васильевском острове. Ч. 1. СПб., Наука, 2005.

³ РГА ВМФ Ф.432 Оп.5. Д.6549. Л.1

⁴ РГИА Ф. 789. Оп.12. Д.И-1 1898.

⁵ РГА ВМФ Ф. 873. Оп. 3. Д. 7.

⁶ Граф Г.К. Моряки. Очерки из жизни морского офицера (1897-1905). Библиотека альманаха "Корабли и сражения", М., 1997

⁷ РГА ВМФ Ф.417. Оп.4. Д1644. Л10.

⁸ РГА ВМФ Ф.249. Оп.1. Д.105

⁹ РГА ВМФ Р-5-1-173 Л.9

¹⁰ РГА ВМФ Ф.122. Оп. 1. Д. 1. Л.2. РГА ВМФ. Ф. р-122. Оп. 1. Д. 83. Л. 245-245 об.

¹¹ Холостяков Г. Вечный огонь. М. Воениздат. 1976. С.415.

¹² РГА ВМФ. Ф. р-122. Оп. 1. Д. 11. Л. 18-18 об

¹³ Приказ РВСР по л/с № 99 от 17.07.1923, №584 от 19.07.1923.

¹⁴ РГИА Ф.789. Оп.12. Д. И-1. 1898.

¹⁵ Неведомский М.П., Репин И.Е. Архип Иванович Куинджи. СПб. Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1913. С.117.

¹⁶ Рылов А.А. Воспоминания. М. Искусство. 1960. С. 59–60.

¹⁷ Антокольский А.М. Весенняя выставка Академии художеств; XXXI передвижная выставка; V выставка журн. «Мир Искусства»- Архит. Музей, 1903, № 3, с.49-51

¹⁸ А.И. Куинджи и его ученики. Каталог выставки. Л., 1973.

¹⁹ ЦГИА СПб Ф.14. Оп.3. Д.45842.

²⁰ Дело П-34030 УФСБ СПб и ЛО

- ¹ РГА ВМФ Ф.432. Оп. 5 Д..6549 Л.3
- ² Н.В. Благово. Школа на Васильевском острове. Ч. 1. СПб., Наука, 2005.
- ³ РГА ВМФ Ф.432 Оп.5. Д.6549. Л.1
- ⁴ РГИА Ф. 789. Оп.12. Д.И-1 1898.
- ⁵ РГА ВМФ Ф. 873. Оп. 3. Д. 7.
- ⁶ Граф Г.К. Моряки. Очерки из жизни морского офицера (1897-1905). Библиотека альманаха "Корабли и сражения", М., 1997
- ⁷ РГА ВМФ Ф.417. Оп.4. Д1644. Л10.
- ⁸ РГА ВМФ Ф.249. Оп.1. Д.105
- ⁹ РГА ВМФ Р-5-1-173 Л.9
- ¹⁰ РГА ВМФ Ф.122. Оп. 1. Д. 1. Л.2. РГА ВМФ. Ф. р-122. Оп. 1. Д. 83. Л. 245-245 об.
- ¹¹ Холостяков Г. Вечный огонь. М. Воениздат. 1976. С.415.
- ¹² РГА ВМФ. Ф. р-122. Оп. 1. Д. 11. Л. 18-18 об
- ¹³ Приказ РВСР по л/с № 99 от 17.07.1923, №584 от 19.07.1923.
- ¹⁴ РГИА Ф.789. Оп.12. Д. И-1. 1898.
- ¹⁵ Неведомский М.П., Репин И.Е. Архип Иванович Куинджи. СПб. Товарищество Р. Голике и А. Вильборг. 1913. С.117.
- ¹⁶ Рылов А.А. Воспоминания. М. Искусство. 1960. С. 59–60.
- ¹⁷ Антокольский А.М. Весенняя выставка Академии художеств; XXXI передвижная выставка; V выставка журн. «Мир Искусства»- Архит. Музей, 1903, № 3, с.49-51
- ¹⁸ А.И. Куинджи и его ученики. Каталог выставки. Л., 1973.
- ¹⁹ ЦГИА СПб Ф.14. Оп.3. Д.45842.
- ²⁰ Дело П-34030 УФСБ СПб и ЛО